

Секция № 6:
СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА У ЗАПАДНЫХ
ФИЛОСОФОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. С. Белоусов

*студент Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Человек в процессе своей жизнедеятельности обязательно сталкивается с проблемой самоидентификации. Человеку непременно нужно приписать себя к какой-либо группе, общности, классу и т. д. Так же, человек всегда идентифицируется другими людьми, как принадлежащий к какой-либо группе. В процессе идентификации необходимо ответить на два вопроса: что я такое, кто я такой? [3]. Первый вопрос характеризует те общие черты, которые причисляют нас к определенному коллективу. Ответ на второй вопрос помогает найти то уникальное, что отличает нас от всех других. Нас в данном случае интересует проблема исследования существования таких уникальных личностей в некоторой общности, в которой различия и уникальность сглаживаются и не имеют значения. Изучая проявления коллективной идентичности, мы приходим к рассмотрению общностей индустриального типа и к тому, как данная проблематика освещается в работах западных философов.

Индивид в своей единичности существовать не может. Поэтому он с необходимостью принадлежит определенной биологической популяции, экономическому классу, социологическому классу, обществу по интересам. В некоторых случаях получается так, что он не отличим от других членов определенной общности. Нельзя с достаточной степенью надежности найти отличия отдельных индивидов в жесткой структуре, которая задает свои свойства всем индивидам группы и приписывает одинаковый предикат каждому субъекту, пусть и потенциально самостоятельному. В результате получается, что эти жесткие заданные рамки и ограничения не дают возможности для проявления своей индивидуальности, и индивид обречен на принятие условий, заданных группой. Коллектив обладает своими характеристиками идентичности по сравнению с другими коллективами, но внутри него самого нет никакой различности между индивидами. Их собственная идентичность определена заданными сверху установками всего коллектива.

Их индивидуальность может быть замечена только в сравнении с членами другого коллектива, который задал индивидам, входящим в него, совершенно другие установки. Так или иначе, такая идентичность не является персональной, а является коллективной.

Индустриальное общество характеризуется взаимодействием жестких структур, движение между которыми практически невозможно, поэтому возникает тотальная коллективная идентичность, в которой сложно найти место для персональной идентичности. Такая система является нединамичной.

Эрих Фромм говоря об индустриальном обществе, отмечает, что оно дает больше надежд, чем может на самом деле реализовать [4]. Так обещание свободы и независимости индивида не выполняется из-за того, что в таком обществе человек является лишь колесиком в бюрократической машине, а наши чувства, мысли и привязанности являются объектом манипулирования со стороны средств массовой коммуникации. Проблема идентичности в индустриальном обществе связана с тем, что человеку просто необходимо встраиваться в эту жестко-структурированную машину, иначе он рискует оказаться за ее пределами, а это уже вопрос если не жизни и смерти, то, по крайней мере, благополучного существования. Поэтому такое общество очень легко поддается различного рода манипуляциям. Оно навязывает выполнение своей роли винтика в механизме, механизме накопления материальных благ. Человек при этом стремиться обладать большим количеством вещей, которые впоследствии отчуждают самого человека. Тут поднимается проблема, по какому модусу существования человек должен жить. «Иметь или быть» человеку? [4]. Для сохранения персональной идентичности непременно необходимо выбирать модус бытия. Но в индустриальном обществе основным является модус обладания, который как следствие ведет к тотальной коллективной идентичности, стирая различия между индивидами. Возникает вопрос, почему же человек не сбросит с себя оковы тотального контроля и усреднения уникальности во всех проявлениях? Ответ мне кажется таков — человеку проще жить, когда за него решены уже многие проблемы, он обладает некоторыми знаниями и умениями и, выполняя их, живет вполне благополучно, не нарушая законы общественной системы. Он получает материальные блага за свою работу, и они держат его в оковах системы, не дают ему выделиться, а дают ему быть лишь частью определенной группы или касты. Общества поделены на определенные классы и сословия, чтобы ими было легко управлять, и чтобы каждый человек выполнял свою социальную роль и не мог перемещаться свободно, разрушая строгую структурированность системы. Обладание не дает человеку показывать то, чем он на самом деле является, оно отчуждает его, представляя вещи

вместо, самого человека. Поэтому человек лишается части своей свободы, оказываясь заключенным в жесткую структуру и неспособным показать свою действительную уникальность.

С другой стороны, возможно без этой включенности в жесткую структуру невозможно жить в обществе и поэтому человек с необходимостью отдает свою свободу, чтобы продолжать являться частью социальности. Человек не может проявить волю в выборе предпочтений, он вынужден являться частью механизма, и отождествлять себя не со своими уникальными чертами, а со своим сходством с другими людьми. В этом и проявляется тотальная коллективная идентичность и отождествление индивида с массой.

Психология масс занимается исследованием отдельного человека как члена племени, народа, касты, сословия, института и т. д.

Масса – это «средний человек», не выделенный ничем. Масса – «совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип» [2]. Человек в массе, сам является воплощением этой массы, ее представителем, таким же, как и все, по нему можно определить, какой является вся масса, но он не удручен этим, а доволен собственной неотличимостью.

Индивиды, образующие группу, обладают общими представлениями и убеждениями. Московичи так определяет массу – «масса – это временная совокупность равных, анонимных и схожих между собой людей, в недрах которой идеи и эмоции каждого имеют тенденцию выражаться спонтанно» [1].

Масса или толпа формируется спонтанно, она не является формальной, организованной структурой социальности, но, тем не менее, она в процессе ее существования является определяющей в вопросе самоидентификации индивида.

Толпа стирает различия между людьми. Чувство «Я» в человеке утрачивается. Он вступает лишь в механические, функциональные, формальные, инструментальные отношения в толпе. Такого рода социальные связи называются внеличностными. Это порождает в человеке стремление к какому либо идеалу, вере или образцу, который позволил бы ему снять с себя ответственность за принятие решений, отдаться на волю толпе или лидеру. Лидер толпы и предстает такой личностью, которая задает образцы поведения и выстраивает общественные связи. Таким образом, лидер предстает единичным воплощением толпы, она становится похожей на него, становится его копией, идентифицируется с ним. Его воля становится волей толпы. Толпа превращается в единое существо.

С того момента, как человек примыкает к группе или поглощается массой, он становится другим – теряет свою индивидуальность

и приобретает усредненные качества группы. Индивиды перемешиваются между собой, приобретают нечто общее, что подавляет их собственные личностные качества, коллективная воля подавляет личную. Примеры из жизни только подтверждают это. Думаю, вы не раз замечали, что люди ведут себя по-разному в разных коллективах, подстраиваясь под установки каждой конкретной группы. Группа налагает на человека определенные, приемлемые для нее образцы поведения, которым человек вынужден следовать, чтобы оставаться в группе. Человеку приходится вести себя не так, как ему хотелось бы, а так как ему предписано. Встает вопрос: почему индивид, вступивший в коллектив принимает те установки, которые могут противоречить его собственным и почему он выдает групповые образцы поведения за свои, то есть, почему «Мы» говорит через его «Я»? Московичи видит ответом на этот вопрос то, что каждый индивид в группе подвергается влиянию и воздействию со стороны вышестоящих лиц, которые создают иллюзию свободной воли каждого индивида.

Когда человек становится пленником группы, в нем начинает преобладать алогичное мышление и преобладание иррационального. Сильные эмоции и чувства перекрывают разумную деятельность. Человек утрачивает связь с реальностью, и авторитет группы за счет внушения становится для него первостепенным. Происходит столкновение его индивидуального «Я» с его социальным «Я». Они существенно отличны, когда человек один, он поступает и размышляет совсем не так, как тогда, когда он находится в группе. Человек в такой индифферентной массе становится лишь набором групповых имитаций.

Социальность индустриального типа предполагает ведущую роль в структурообразовании различным социальным общностям, а не отдельным индивидам. Общество индустриального типа разбито не на единичные ячейки, а на коллективные. В данном случае, если определять понятие идентичность этимологически, как тождество или «то же самое» мы понимаем, что феномен тотальной коллективной идентичности, характерный индустриальному обществу, подразумевает некоторые усреднение личностных качеств каждого отдельного индивида в группе. Группа задает свои установки и образцы поведения, каждому члену, входящему в ее состав.

Библиографические ссылки на источники

1. Московичи С. Век толп. М., 1998.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2001.
3. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: отпечатки голоса. Екатеринбург, 2002.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2007.